

Лу Циньянь долго вчитывался в сценарий — пока в глазах не зарезало, а голова не потяжелела. Наконец он отложил тетрадь на стол и, закрыв глаза, принялся устало растирать виски. Откинувшись на спинку стула, он невольно и тяжело вздохнул.

— Ну и чего мы так вздыхаем, Сяо Янь-цзы? — тут же подскочил к нему Лао Ван.

Циньянь вздрогнул от его внезапного появления, но глаз не открыл, продолжая наслаждаться скудным теплом вечернего солнца.

— Да так, устал немного. Отдыхаю.

— Еще бы не устал, столько времени в текст пялиться. Помню, в детстве ты люто ненавидел зубрить уроки. И ведь как назло: стоило учителю вызвать кого-нибудь к доске, выбор падал на тебя. А ты, упрямец, всё равно не учил. Так и стоял вечно в углу за провинность. До чего же смешно было! — Лао Ван тоже вздохнул, но уже по-другому — с ноткой светлой грусти по ушедшим временам.

— Тебе бы всё смеяться. Тоже мне, лучший друг называется — только и знаешь, что злорадствовать.

Циньянь наконец открыл глаза. Первое, что он увидел — задумчивый профиль друга, задравшего подбородок к небу и пытавшегося изобразить глубокую философию. Но Лу не стал задерживать взгляд на Лао Ване. Чуть повернув голову, он заметил неподалеку Вэнь Цзюэ. Тот стоял спиной к нему и о чем-то беседовал с режиссером Фанем.

— Как тут не смеяться? — продолжал паясничать Лао Ван, не замечая состояния друга. — Твой детский позор — мой лучший антидепрессант. Если когда-нибудь увидишь на форумах анонимный пост со всеми своими секретами, знай: автор — я.

Лу Циньянь пропустил шутку мимо ушей. Он украдкой еще раз взглянул на Вэнь Цзюэ, снова вздохнул и вернулся к изучению текста.

Следующая сцена обещала быть непростой. По сюжету его герой, Линь Еци, в ярости врывается в свою комнату, швыряет вещи в чемодан и уходит прочь, не оборачиваясь. Чу Фань пытался его остановить, но тщетно — Линь был упрям как бык.

Проблема заключалась в том, что Лу Циньянь еще ни разу не репетировал этот эпизод с партнером. Уверенность таяла на глазах: он боялся, что не выдаст нужную эмоцию, и все утренние похвалы от режиссера и операторов пойдут прахом. Ответственность давила на плечи тяжким грузом.

Ближе к ночи предстоял выезд. Съемки переносились из павильонов киногородка к мосту Сиюэ. Группа готовилась к короткой, но важной сессии. Опасаясь наплыва фанатов, персонал

заранее принял меры, чтобы работа не парализовала движение на дорогах.

Циньянь решительно выпрямился и сунул сценарий Лао Вану под нос:

— На, поддержи. А я попробую прогнать свои реплики, послушай со стороны.

— погоди, не сейчас! — Лао Ван даже не взглянул на него, усердно тыча пальцами в экран. — У меня тут босс, восьмой уровень! Если сдохну, придется с самого начала начинать. Не подставляй брата, а?

Поняв, что помощи не дождешься, Лу Циньянь махнул рукой. Ему отчаянно нужно было, чтобы кто-то оценил его интонации, указал на фальшь. Самому такие вещи заметить трудно. Но раз помощник ушел в виртуальный мир, оставалось либо зубрить в одиночку, либо идти к Вэнь Цзюэ. Последнего хотелось меньше всего: отношения у них, мягко говоря, не заладились.

«Ладно, справлюсь сам. А то опять скажет, что я бестолковый», — решил Лу. Он закрыл глаза и принялся шептать текст, едва шевеля губами.

Когда он в очередной раз открыл глаза, перед ним выросла высокая фигура. По краю дорогого костюма Лу сразу понял — Вэнь Цзюэ. Опять он. Постоянно возникает из ниоткуда в самый неподходящий момент.

— Пойдем. Сам знаешь, что делать, — бросил Вэнь и, не дожидаясь ответа, зашагал прочь.

Лу Циньянь проводил его взглядом, ощущая странное дежавю. Он посмотрел на режиссера Фаня и увидел, что тот тоже ждет его. Мешкать было нельзя. Подхватив сценарий, он поспешил вслед за «Киноимператором».

Лао Ван так и остался сидеть со своим смартфоном. Лу лишь покачал головой: «Ну что за человек? Артист на амбразуру идет, а он даже глаз не поднял».

Режиссер Фань не дал им времени на раскачку и сразу велел прогнать текст. Циньяню это было на руку — лишняя возможность закрепить слова. Несмотря на неловкость, оставшуюся после обеда, Лу заставил себя выкинуть из головы всё лишнее. На площадке существовали только персонажи.

Сначала дело шло туго. Стоило Вэнь Цзюэ произнести свою реплику, как Лу запинался: перед глазами всплывали дневные сцены. Но спустя пару минут он взял себя в руки, и диалог потек ровнее.

Вэнь Цзюэ внимательно наблюдал за ним. Перед ним был сосредоточенный юноша с мягкими черными прядями, рассыпавшимися по лбу. Видя, что Циньянь не притворяется и действительно старается, он поумерил свой скепсис и перестал смотреть на него свысока.

Режиссёр Фань зорко следил за обоими. Он заметил секундное замешательство Вэнь Цзюэ, но тот мгновенно вернулся в образ. Подобная самоотдача восхищала, хотя режиссер всё же надеялся, что актеры будут сосредоточены исключительно на работе.

— Неплохо, — резюмировал Фань после того, как они закончили. — Вэнь — как всегда, отлично. Циньянь — приемлемо. Есть куда расти, но в целом в роль попадаешь.

Для Вэнь Цзюэ такая оценка была привычной, а вот Лу Циньянь занервничал. Его фактически бросили в бой без подготовки.

— Работай в полную силу, — негромко бросил ему Вэнь Цзюэ. — И не смей меня тормозить.

— Кто бы говорил... Я тебя еще пальцем не тронул, — буркнул Лу себе под нос, покосившись на него.

— М? — Вэнь Цзюэ прищурился, и в его глазах снова промелькнуло презрение. Его слух был слишком хорош, чтобы пропустить это замечание.

— Начали! — прервал их режиссер.

К сожалению, надежды Лу Циньяня не оправдались. Репетиция прошла из рук вон плохо, а когда включили камеры, стало только хуже. Лу раз за разом заваливал дубли. Ошибки в интонациях, неверные движения — к концу смены режиссер Фань выглядел совершенно измотанным.

— Сяо Лу, — режиссер устало вздохнул, — с текстом у тебя всё в порядке, но вот состояние... Ты не в роли. Время поджидает, скоро выезжаем на натуру.

Фань подошел ближе и ободряюще хлопнул его по плечу, хотя в голосе сквозила строгость:

— Очень надеюсь, что на ночных съемках ты меня не подведешь.

— Виноват, господин режиссер. Я приложу все усилия, — Циньянь поник, честно принимая критику.

Этот провал стал для него горьким уроком. Он понял, что нельзя выезжать только на природном обаянии. С этого вечера он дал себе слово вгрызаться в каждую страницу, досконально изучать психологию героя и зубрить текст до автоматизма.

Он поднял голову и случайно встретился взглядом с Вэнь Цзюэ. Тот нахмурился, и в его глазах читалось явное раздражение. Еще бы — из-за «зеленого» новичка график съемок трещал по швам. На этот раз Лу Циньянь не стал дерзить. Он понимал: его слабость злит профессионала,

и оправдываться тут было нечем.

Лао Ван даже не заметил, когда его подопечный ушел, но зато увидел, как тот возвращается — понурый и непривычно тихий.

— Эй, ты чего? — спохватился помощник, отрываясь от игры. — Я всего-то пару раундов прошел, а ты уже выглядишь как побитая собака.

Лу не ответил, лишь тяжело опустился на стул и снова открыл сценарий. Ему предстояла долгая ночь.

<http://bllate.org/book/17547/1712011>